

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ
КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АСИММЕТРИИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА
(Leksitheskaya interferentsia kak projavlenije acimmetrii yazykovogo znaka)
Intgerférence lexicale comme une manifestation
de l'asymétrie du signe linguistique

. Филологические науки, 2010, 3. Стр. 60-70.

И.Н. Кузнецова

I.N. Kuznetsova

Лексическая интерференция, определяемая в данной статье как регулярное смешение или сближение сходных слов, включает три явления: паронимию, диапаронимию и парономазию, или паронимическую аттракцию. Семиотической основой всех трех явлений служит промежуточное положение интерференционных единиц между крайними полюсами языкового знака: омофонией и изосемией (омонимией и синонимией), обуславливающее их взаимное притяжение.

The lexical interference determined in the present article as a regular confusion or convergence of similar words includes three phenomena: paronymy, diaparonymy and paronomasia, or paronymic attraction. Semiotically, all of them are based on the intermediate position of interference units between the extremes of a language sign: homophony and isosemy (homonymy and synonymy), that determines their mutual attraction.

Ключевые слова: лексическая интерференция, французский язык, паронимия, «ложные друзья переводчика», парономазия, асимметрия языкового знака.

Key words: lexical interference, French, paronymy, misleading words, paronomasia, asymmetry of a language sign

Понятие интерференции (interférence), разработанное У.Вайнрайхом в его знаменитой монографии «Языковые контакты», вышедшей в 1953 г., получило широкое распространение в лингвистике в свете изучения разного рода языковых явлений билингвизма, возникающих на стыке двух языков. Вслед за У.Вайнрайхом многие исследователи стали понимать под интерференцией «те случаи отклонения от норм

любого из языков, которые происходят в речи двуязычных в результате того, что они знают больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта» [Вайнрайх 2000]. Интерференция, таким образом, предполагает различные случаи фонетического, лексического, морфологического и синтаксического смешения, которые происходят в чужом языке под влиянием норм родного языка. Из указанного ряда явлений можно выделить лексические смешения как наиболее распространенный случай языковой ошибки, т.е. лексическую интерференцию. Такого рода смешения определяются как **диапаронимия**, или «**ложные друзья переводчика**». Сравните, например, экстраверсивная интерференция, т.е. интерференция при переводе на чужой язык для русских: *computer* вместо правильного французского *ordinateur*; *cartothèque f.* вместо правильного французского *fichier m.* или интроверсивная интерференция для русских при переводе с чужого языка на родной: *сельский бал* вместо правильного *сельский праздник* (фр. *bal champêtre*), *интеллигентный* вместо правильного *умный* (фр. *intelligent*), *фужер* вместо правильного *папоротник* (фр. *fougère f.*).

Однако, лексические смешения возникают не только при контакте двух языков. Интерференция схожих слов наблюдается и внутри одного и того же языка. Например, широко распространенное в русском языке смешение глаголов *представляться // предоставляться* в контексте *слово предоставляется такому-то*, неправильное *командировочный* вместо правильного *командированный* или французские *émerger // immerger, conjoncture // conjecture*, на смешение которых указывают все словари «трудностей» французского языка. Данное явление следует определять как явление **паронимии**. Характерно при этом, что в последнее время в ряде лексикологических работ теоретического и практического характера анализируется особый вид паронимии. Имеется в виду регулярное ошибочное взаимозамещение сходнозвучных слов внутри не родного, как в случае паронимии, а внутри иностранного языка (например, смешение русофонами французских слов *neuf // nouveau, efficace // effectif, institut // institution, analogue // analogique, etc.*). Это явление следует определять как экстраверсивную паронимию [Пономарева 2008].

Кроме того, существует помимо ошибочного, произвольного смешения и произвольное, намеренное сближение сходных слов с целью создания выразительного эффекта, которое носит название **паронимической аттракции**, или **парономазии**; сходное определение парономазии находим в книге Э.Береговской и Ж.-М.Верже [Береговская, Верже 2000]. Паронимическая аттракция в первую очередь, естественно, используется в языке поэзии:

Пень под глухой пеленой простыни.

Вечер ее вековечно протянется.

(Б.Пастернак)

Ты не *притча*
и не *причуда*,
Не прибежище
и не профессия,
Ты всегда —
ожидание *чуда*,
Потому-то ты
и поэзия.

(Н.Рыленков)

Les idées pétrifiées devant la merveilleuse indifférence [...]

D'un monde sans *savoir-vivre* mais plein de *joie de vivre*

D'un monde sobre et ivre

D'un monde triste et gai

Tendre et cruel

Réel et irréel

Terrifiant et marrant

Nocturne et diurne

Solite et insolite

Beau comme tout.

(J.Prévert)

Il pleure dans mon coeur
Comme *il pleut* sur la ville ;

Il pleure sans raison
Dans ce *coeur* qui s'écœure.

(P. Verlaine)

Паронимическая аттракция широко используется в афоризмах, пословицах, поговорках, в фольклорном материале:

Лат.: *urbi et orbi; dum spiro spero; veni, vidi, vici.*

Рус.: *скорость* — не *спорость*; *суд* не на *осуд*, а на *рассуд*.

Франц.: *qui s'excuse, s'accuse*. Франц.: *Qui se ressemble, s'assemble*. (Ср. русск.: С кем *схож*, к тому и *вхож*.)

Есть даже паронимические построения, наблюдаемые на уровне двух языков: *L'homme propose et Dieu dispose* — Человек *полагает*, а Бог *располагает*.

Широкое применение находит паронимическая аттракция в рекламном языке. Сравните, например, рекламные слоганы, которые можно встретить на улицах Москвы, «*пУХовики*» или «*КуПИКквартиру*» с выделенным «УХ» в первом случае и «*ПИК*» — во втором.

Таким образом, паронимическая аттракция используется как прием поэтического языка, в целом, в том понимании поэтического языка, которое мы находим, например, у Р.Якобсона, т.е. во всех тех случаях, когда речевой акт должен иметь особую выразительность. Именно в этом понимании паронимическая аттракция функционально сближается с указанными выше явлениями паронимии и диапаронимии. Во всех трех явлениях возникает момент нарушения нормативной речи, который при намеренном нарушении (парономазия) в поэтическом языке создает эффект выразительности, а при произвольном нарушении (паронимия и диапаронимия) — эффект ошибки. По функциональному признаку и представляется возможным объединить все три явления и обозначить их общим термином «лексическая интерференция». При определении сущности лексической интерференции на первый план, таким образом, выдвигается именно факт «взаимоударения» и взаимовлияния двух (или более) созвучных единиц (лат. *inter* «между» и *ferire* «ударять») вне зависимости от того, является ли это «взаимоударение», или смешение, произвольным, ошибочным или произвольным, намеренным и вне зависимости от того, принадлежат ли смешиваемые слова к одной или разным языковым системам.

Определив функциональный аспект лексической интерференции, обратимся к семиотической основе анализируемого явления. И здесь на первый план выдвигаются паронимия и диапаронимия, которые возникают без сознательного участия носителей языка и тем самым целиком должны быть связаны с самой природой языкового знака и вытекающей из него языковой асимметрией. При этом, как будет показано ниже, лексическая интерференция, с одной стороны, возникает благодаря наличию асимметрии языкового знака, а с другой, лексическая интерференция является наиболее ярким проявлением механизма асимметрии.

Как известно, в отечественном языкознании разработкой проблем знаковой асимметрии, неразрывно связанной с понятием симметрии, занимался В.Г.Гак. В.Г.Гак

различал три типа асимметрии: 1) статическую асимметрию, касающуюся отдельного объекта, в лингвистике — отдельно взятого языка; 2) гомологическую асимметрию, проявляющуюся при сопоставлении двух объектов, т.е. разных языков, и 3) динамическую асимметрию, проявляющую в процессе языкового развития [Гак 1998]. Все три вида асимметрии находят свое отражение в лексической интерференции.

Так, в качестве статической асимметрии системы В.Г.Гак указывал неравномерное присутствие синонимов с положительными и отрицательными признаками в пределах одного семантического поля или одного семантического ряда. Например, синонимов со значением «быстрый» больше, чем со значением «медленный» [Гак 1980: 41-51].

Анализ лексической интерференции показывает, что примером образования **статической** асимметрии может также служить и одновременное присутствие в одном семантическом поле или в одном синонимическом ряду синонимии и паронимии. Так, в синонимическом ряду с заглавным словом *красота*, указанным в синонимическом словаре З.Е.Александровой: *красота*, живописность, *красивость*, лепота (уст.), благолепие (уст.книжн.), *краса* (уст.поэт.) // о человеке, лице: миловидность; пригожесть (прост. и народно-поэт.) / неодобр.: смазливость (разг.) — присутствуют три паронима: *красота*, *красивость*, *краса* [Александрова 1968: 203]. Так же в одном синонимическом ряду французского словаря синонимов А.Бенака с заглавным словом *discuter*: *discuter*, *débattre*, *disputer*, *argumenter*, *palabrer*, *ferrailler*, *jouter*, *rompre des lances*, *batailler*, *s'escrimer* — присутствуют два паронима: *discuter*, *disputer*. *Discuter*, *disputer* имеют общее значение «дискутировать» (Для *disputer* *vieilli* ou *littéraire* .) Но если *discuter* — нейтральный глагол, то *disputer* означает «спорить». Различие в значениях этих глаголов и их паронимическое соотношение ярко звучит в иллюстрации, приводимой в словаре А.Бенака: «Au lieu de *disputer* *discutons*» (Buffon) [Bénac 1956: 265]. Сравните также характерный пример из романа Э.Базена: «On recommence à bavarder sans *discuter*, sans *disputer*, comme le feraient des hommes». (H.Bazin. *Le mariage*.)

Таким образом, глаголы *discuter* // *disputer* являются одновременно и синонимами, и паронимами. В тех контекстах, когда они проявляются как синонимы, они имеют сходные значения, и их замена носит нормативный характер. Например: «*Il a fallu discuter / disputer avec le portier pour se faire admettre*». — «Пришлось препираться с портье, чтобы позволили войти». В тех контекстах, когда замена одного слова другим не будет отвечать языковой норме, мы столкнемся с паронимической ошибкой. Поскольку в данном случае происходит смешение сходных по звучанию слов, то можно сделать предположение, что под влиянием фонетической близости носитель языка распространяет отношения взаимозамены с нормативных случаев на ненормативные.

Например, в контексте *cette affaire se discute en conseil des ministres* «это дело обсуждается в совете министров» в норме возможен только глагол *discuter*, его замена на *disputer* создаст паронимическую ошибку.

На основании симметрии и асимметрии сходных и несходных значений паронимы, как и диапаронимы, о которых речь пойдет ниже, следует разделить по трем основным классам, различаемым большим или меньшим семантическим сходством, т.е. большей или меньшей симметрией, либо асимметрией семантических отношений.

Синонимические паронимы — это такие слова, которые потенциально способны выступать в качестве синонимов и в качестве паронимов, но не одновременно, а в порядке своеобразного чередования: в положительной норме языка — это синонимы, в отрицательной норме — это паронимы. Так, *enfantin* и *infantile* «детский» в сочетании *comportement enfantin / infantile* «детское, ребяческое поведение» взаимозаменяемы в положительной норме как синонимы. В сочетании же *maladie infantile* употребление *enfantin* было бы ошибочно. Такая замена может быть отнесена только к отрицательной норме языка. *Enfantin // infantile* в данном сочетании — паронимы. *Sécurité* и *sûreté* синонимичны в значении «безопасность»: *sécurité* или *sûreté publique* — «общественная безопасность». Эти же слова паронимичны в значении «уверенность», которое в норме свойственно только слову *sûreté*.

Контактные паронимы — это слова, не имеющие общих словарных значений, и поэтому в норме не являющиеся взаимосвязанными. Например, *spécial* “специальный” // *spécifique* “специфический”, *aplanir* “сглаживать” // *aplatir* “сплющивать”, *démystifier* “разоблачать массовый обман” // *démythifier* “развеять миф”. Однако такие слова обнаруживают денотативную близость, определяемую как принадлежность к одному семантическому полю, и под влиянием интерференции приобретают способность к ошибочной взаимозамене, нарушающей литературную норму.

Дистантные паронимы. Синонимическим и контактными паронимам противостоят пары сходно звучащих слов, не имеющих семантической близости. Большинство таких слов нельзя считать паронимами, например, русск. *дверь // зверь, май // рай*; фр. *car // bar, fleur // sœur* и т.п. Речь идет о созвучных словах, которые постоянно, на протяжении даже некоторого исторического периода подвергаются речевому смешению. Например, *acceptation* «принятие» // *acception* «значение», *recouvrir* «покрывать, перекрывать» // *recouvrer* «возвращать, восстанавливать», *enfant prodigue* «блудный сын» // *enfant prodige* «вундеркинд». Эти слова, не имеющие ничего общего в словарных значениях, ошибочно употребляются одно вместо другого в результате того, что близость звучания данных слов наводит на представление о близости их значений.

Примером **гомологической** асимметрии, проявляющейся при сопоставлении двух языков, служит явление «ложных друзей переводчика», или диапаронимии, когда при сходных формах в контактных языках имеет место разное содержание. Данное явление проявляется, в первую очередь, при расхождении семантики сходных форм. Сравните: франц. *académie des danses* // русск. *школа танцев*; франц. *Les bassins des Tuileries* // русск. *фонтаны Тюильри* (интроверсивная интерференция для русских). Русск. *бра* // франц. *applique murale*, русск. *Ректор университета* // франц. *Président de l'université* (экстраверсивная интерференция для русских). Возможна и морфологическая интерференция при контакте языков, когда при наличии сходных корневых интернациональных основ слова с одним и тем же значением оформляются в контактных языках различными суффиксами: русск. *аналогичный* // франц. *analogue*, русск. *биолог* // франц. *biologiste*, русск. *нумерация* // франц. *numérotage* и т.д.

В некоторых проявлениях лексической интерференции происходит одновременное скрещение двух явлений: паронимии и диапаронимии, создающее сложное переплетение симметрии и асимметрии. К таким явлениям относится образование лексических триад, составленных из экстраверсивных паронимов французского языка, т.е. паронимов, смешиваемых при изучении французского языка русофонами и созвучных им коррелятов в русском языке: *медалист — médaillé // médailliste* «коллекционер, изготовитель медалей»; *диагноз — diagnostic // diagnose* «диагностика». В указанных триадах первое и третье слова обнаруживают асимметрию содержания при наличии симметрии формы и являются «ложными друзьями переводчика. А каждое второе и третье слово, не смешиваемые французами, носителями языка, смешиваются русофонами под влиянием ложной симметрии с русским коррелятом [Пономарева 2007: 82].

Динамическая асимметрия, как на то указывает само название данного явления, наблюдается при развитии языка. Парадоксальным при этом является тот факт, что лексическая интерференция, будучи в своей основе явлением негативным, нарушающим языковую норму, поставяет любопытные примеры языкового развития. Известны случаи, когда неоднократно повторенный паронимический процесс приводит к семантическим сдвигам и бывший «отрицательный языковой материал» (термин Л.В.Щербы) становится литературной нормой. Эволюция отношений в паронимической паре может привести к тому, что одно из слов постепенно вытесняется другим, сфера его употребления сужается до минимума. Например, из двух паронимов *arrérages // arriéré* с общим значением «недоимки» сохранилось только слово *arriéré* в широком понимании «ce qui reste dû». Похожая картина наблюдается и в паронимических парах *cadavérique // cadavéreux*,

ennuyeux // ennuyant, aboiement // aboi, authentifier // authentifier, в которых вторые члены паронимической пары вышли из употребления в современном французском языке.

Результаты динамической асимметрии проявляются и в диапаронимии. Бывшие заимствования становятся «ложными друзьями переводчика». Например, «Голковый словарь иноязычных слов» Л.П.Крысина [Крысин 2003] прямо указывает, что русские слова *бинокль, бокал, грильяж, картотека* (и многие другие, перечислять которые целиком потребовало бы очень много времени), произошедшие от французских коррелятов *binocle, bocal, grillage, cartothèque*, в русском языке приобрели значения, не соответствующие значениям французских единиц. Звуковое сходство русских заимствований и их французских этимонов при расхождении в их значениях, вызванным динамической асимметрией, приводит к межъязыковой интерференции — диапаронимии.

Такое многообразие проявлений асимметрии в механизме лексической интерференции связано с тем, что само по себе данное явление непосредственно вытекает из асимметрии языкового знака. Асимметричный дуализм языкового знака служит семиотической основой лексической интерференции.

Семиологическое описание языка восходит, как известно, к положению Фердинанда де Соссюра о двустороннем характере языкового знака и о произвольности связи между означаемым и означающим. В силу произвольности, немотивированности означающего по отношению к означаемому оказываются возможными постоянные диахронические изменения обоих указанных элементов. Однако коммуникация оказывается возможной благодаря тому, что язык имеет социальную природу и «скольжение» означаемого относительно означающего уравнивается «сопротивлением коллективной косности всякому лингвистическому новшеству» и законом непрерывности, подчиненным традиции [Соссюр 2004: 83].

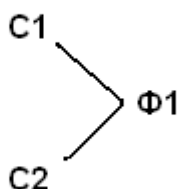
Развивая указанные положения Фердинанда де Соссюра, С.Карцевский определил эти два важнейших свойства языкового знака, подвижность и устойчивость, изменчивость и неизменность как «асимметричный дуализм».

Означаемое и означающее постоянно скользят, писал С. Карцевский, «по наклонной плоскости реальности». «Означающее стремится приобрести иные функции, кроме своей собственной, означаемое стремится найти другие способы выражения, кроме своего знака. Они асимметричны; спаренные, они находятся в состоянии неустойчивого равновесия» [Карцевский 2004: 245]. В силу этого возникают ситуации, при которых один и тот же звуковой знак может служить для выражения различных значений, а одно и то же значение может быть выражено различными знаками.

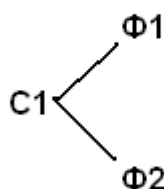

Знаковая асимметрия выражается в том, что совпадение двух знаков в плане выражения приводит, в терминах С.Карцевского, к омофонии, совпадение их в плане содержания — к изосемии.

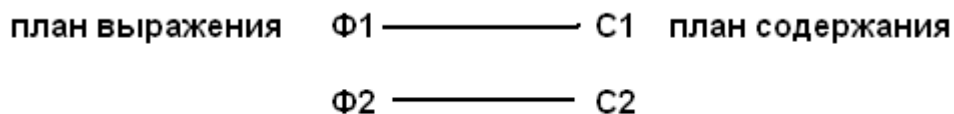
ОМОФОНИЯ

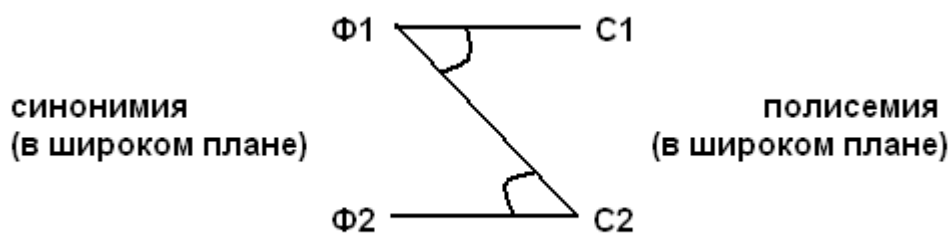
ИЗОСЕМИЯ

Развивая положение Карцевского, В.Г.Гак подчеркивает в своих работах различие между симметрией и асимметрией формы и содержания. При симметрии содержания и выражения между единицами плана содержания и плана выражения возникают взаимно-однозначные отношения:

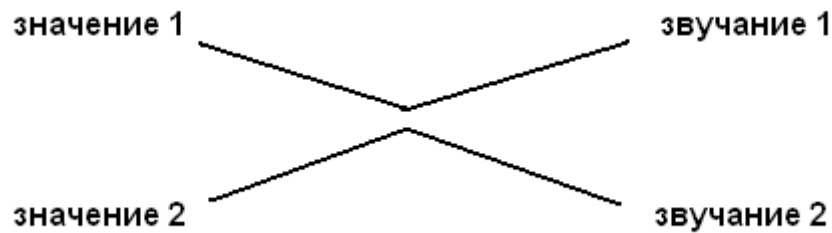

При нарушении симметрии в парадигматическом плане возникают два типа асимметрии — полисемия и синонимия:

Развивая положение С.Карцевского и В.Г.гака по отношению к феномену лексической интерференции, следует отметить, что разветвление означаемого и означающего может не достигать своих пределов. Сходство формы и содержания приближает два знака друг к другу, но не до полного совпадения. На этом этапе и возникает лексическая интерференция.

ПАРОФОНΙΑ, или ПАРОСЕМИЯ

Таким образом, лексическое смешение, или лексическая интерференция во всех трех ее проявлениях (паронимия, диапаронимия, паронимазия) связана с **промежуточным** положением в скольжении означаемого и означающего по отношению друг к другу, когда обусловленные данным скольжением интерференционные единицы обладают семантическим и формальным подобием, но не достигают гипотетических крайних пределов, как бы останавливаются, не достигая точки слияния.

Сущность процесса интерференции в паронимии и диапаронимии при этом состоит в переносе формального подобия на содержательные отношения, что приводит к нарушению языковой нормы.

Сущность паронимазии состоит в намеренном конструировании формального и содержательного подобия для создания эффекта выразительности.

При этом во всех случаях сама возможность возникновения произвольного или непроизвольного знакового подобия заложена в асимметричном характере языкового знака.

Литература

Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. М., 1968.

Береговская Э.М., Верже Ж.-М. Занятная риторика. М., 2000.

Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Благовещенск, 2000.

Гак В.Г. Об использовании идеи симметрии в языкознании. // Лексическая и грамматическая семантика романских языков: Сб. Материалы IV Всесоюзной конференции по романскому языкознанию. Калинин, 1980.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998.

Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака. // Из лингвистического наследия. Т.2. М., 2004.

Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2003.

Пономарева В.С. Паронимическая ошибка во французском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, филологический факультет МГУ, 2008.

Пономарева В.С. Семиотический аспект лексического смешения, или интерференции. // Филологические науки, №5, 2007.

Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М., 2004.

Bénac H. Dictionnaire des synonymes. P., 1956 , p. 265.

Москва